

The Role of Vitus Bering in the Implementation of the Geopolitical Plans of Peter the Great

Y. Y. Ierusalimskiy¹, V. V. Davydov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-8-17

Research article
Full text in Russian

This article is devoted to the study of the role of Vitus Bering in the implementation of the geopolitical plans of Emperor Peter I. On the basis of research literature and historical sources, Bering's biography, his entry into the Russian service, and participation in hostilities in the Baltic and Azov Seas are revealed. The motives of the choice of the commander of the First Kamchatka Expedition from two applicants: V. Bering and K. von Verden are analyzed in detail. The tasks set by Peter I to V. Bering, their connection with the general goals of Russian foreign policy of the first third of the 18th century, are clarified. Bering's desire to always strive for the strict observance of the Tsar's decrees, his honesty and disinterestedness were noted.

Keywords: Vitus Bering; Peter I; geopolitics; the First and Second Kamchatka expedi

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ierusalimskiy, Yuri Yu. | E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru
| Doc. Sc. (History), Professor

Davydov, Vyacheslav V. | E-mail: v.davydov@uniyar.ac.ru
| Senior Lecturer

Funding: Yaroslavl State University, project VIP-018.

Роль Витуса Беринга в реализации геополитических планов Петра Великого

Ю. Ю. Иерусалимский¹, В. В. Давыдов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-8-17
УДК 930

Научная статья
Полный текст на русском языке

Данная статья посвящена изучению роли Витуса Беринга в реализации геополитических планов императора Петра I. На основе исследовательской литературы и исторических источников раскрыта биография Беринга, его поступление на русскую службу, участие в боевых действиях на Балтийском и Азовском морях. Подробно разбираются мотивы выбора императором Петром Великим командира Первой Камчатской экспедиции из двух претендентов: В. Беринга и К. фон Вердена. Выяснены задачи, поставленные Петром I перед В. Берингом, связь их с общими целями российской внешней политики первой трети XVIII в. Отмечено стремление Беринга всегда добиваться неукоснительного выполнения указов царя, его честность и бескорыстие.

Ключевые слова: Витус Беринг; Петр I; геополитика; Первая и Вторая Камчатские экспедиции

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иерусалимский, Юрий Юрьевич | E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru
Доктор исторических наук, профессор

Давыдов, Вячеслав Викторович | E-mail: v.davydov@uniyar.ac.ru
Старший преподаватель

Финансирование: ЯрГУ VIP-018.

О деятельности В. Беринга и его открытиях имеется многочисленная исследовательская литература. Однако в историографии остается малоизученной его роль в реализации геополитических планов Петра I. В данной статье восполним указанный пробел.

24 января 1725 г. за две недели до смерти Петра I из Санкт-Петербурга вышел первый отряд Первой Камчатской экспедиции, им командовали лейтенант Алексей Ильич Чириков и гардемарин Петр Авраамович Чаплин

© Иерусалимский Ю. Ю., Давыдов В. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

[1, с. 37]. В Вологде к отряду присоединился руководитель экспедиции капитан 1 ранга Витус Йонансен Беринг, выехавший из столицы 5 февраля [2, с. 11]. За день до отъезда 4 февраля 1725 г. Екатерина I вручила В. Берингу определяющий цели и задачи экспедиции именной указ Петра I от 6 января. Он был краток:

«1. Надлежит на Камчатке, или в другом там месте, сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля – часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкой, и чтоб доехать до какого города европейских владений; или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной куст [берег. – Ю. И., В. Д.] называют, и взять на письмо, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюда» [1, с. 36].

Инструкция Адмиралтейств-коллегии, врученная В. Берингу, ясности в существо вопроса о цели экспедиции не вносила. Эта размытость впоследствии привела к разногласиям между руководителями экспедиции, поскольку В. Беринг считал задачу выполненной, а А. И. Чириков в 1732 г. отмечал, что им надлежало дойти «до гишпанского владения Мексиканской провинции» [цит по: 3, с. 14]. Еще большую проблему составила такая лапидарность для последующих историков, которые не менее двухсот лет пытаются ответить на вопросы о действительном назначении экспедиции и личности её командира. Существенную часть их еще в 1823 г. сформулировал в присущей эпохе сентиментализма и романтизма форме Василий Николаевич Берх: «Любопытному читателю было бы весьма приятно знать, кто рекомендовал Беринга? Почему был он опять принят в службу? За что произвели его не в очередь в первый ранг и проч. и проч.? Но едва ли когда он сие узнает» [4, с. 98].

За прошедшее с момента этой реплики время, казалось бы, сделано многое в поиске ответов. Большой труд проделан историками по прояснению «белых пятен» в биографии В. Беринга. Из наиболее значимых авторов последнего времени нужно, в частности, упомянуть архивиста Татьяну Сергеевну Федорову [5] и гидрографа Бориса Николаевича Болгурцева [6], а также географа Александра Васильевича Шумилова [7]. Регулярно исследователи пытаются расшифровать замысел Петра I. Но вопросы, заданные 200 лет назад и ранее, всё ещё остаются.

Проработка замысла экспедиции началась, как минимум, в 1724 г. Известен документ Адмиралтейств-коллегии от 23 декабря 1724 г., содержащий ответы на пункты петровского указа об организации экспедиции. В нем со ссылкой на мнение адмиралов Петра Ивановича Сиверса¹ и Наума Акимовича Синявина² отмечалось: «А не худо, чтоб де был над ними командир

¹ В рассматриваемый период – главный командир кронштадтского порта [см.: 8, с. 402–407].

² Член Адмиралтейств-коллегии [см.: 8, с. 336–338].

из капитанов, Беринг или фон Верд [К. фон Верден. – Ю. И., В. Д.], понеже де Беринг во Ост-Индии был и обхождение знает, а фон Верд был штурманом» [1, с. 34].

Остановимся на некоторых деталях биографии Витуса Беринга. Он родился 12 августа 1681 г. в Дании, в г. Хорсенсе. Носил фамилию матери Анны Беринг, принадлежавшей к знаменитому датскому роду. Отец мореплавателя был церковным старостой.

В биографии В. Беринга до его поступления на русскую службу имеются разночтения. Известно, что он совершил два плавания в Индию, первое – в апреле 1695 г., сопровождая своего сводного брата Свенда, приговоренного к 15-летней ссылке в датскую колонию Транквебар на юго-востоке Индии. После завершения второго плавания в 1703 г., возможно в Амстердаме, встретился с вице-адмиралом российского флота Корнелием Крюйсом, норвежцем по происхождению. У него Беринг получил рекомендацию для поступления на русскую службу, которую начал в 1704 г. в чине унтер-лейтенанта [9].

Биография В. Беринга на русской службе не изобилует яркими эпизодами. Первые шесть лет «тянул лямку» на Балтике, командуя небольшими транспортами, возил лес с Невского устья в Кронштадт. Боевых эпизодов намного меньше. Среди них стоит отметить факт участия В. Беринга в обороне устья Невы в 1705 г. от шведов. В 1710–1712 гг. он служил в Азовском флоте, командовал незначительными судами-шнявами «Таймалар» и «Мункер» (с августа 1711 г.). В качестве командира «Таймалара» мог участвовать в одном из немногих боевых эпизодов русско-турецкой войны на море 19 июля 1711 г., когда к Троицкой гавани, где находились русские корабли, приблизились семь турецких галер. Командиры корабля «Уния», шняв «Дегас», «Фальк» и «Таймалар» получили приказ выйти из гавани. Увидев выход русских кораблей, противник на галерах отступил [10, с. 207; 11, с. 178].

В 1712 г. после Прутского мира В. Беринг был переведён на Балтику. В этом же году он проходил службу в русской армии на корабле «Рига» под началом вышеупомянутого вице-адмирала Корнелия Крюйса. Через год происходит важное событие в личной жизни Беринга – свадьба в Выборге. Вскоре после нее он попал в шведский плен, откуда бежал осенью 1714 г. В 1715 г. Беринг провел из Копенгагена в Кронштадт приобретенный Россией корабль «Перл». В том же году под его руководством корабль «Селафаил» перешел из Белого моря в порт Ревель. Этот поход вокруг Скандинавского полуострова был совершен в составе отряда командора Ивана Акимовича Синявина. В следующем году Беринг возглавил вышеупомянутый линейный корабль «Перл» и совершил поход к Борнгольму под штандартом Петра I.

В 1719 г., вновь командуя «Селафаилом», В. Беринг принял участие в бою со шведской эскадрой у Аландских островов. В 1720 г. он был произведён в капитаны 2 ранга, в 1721 г. командовал кораблём «Мальбург», а в 1723 г. –

кораблём «Лесное», названным в честь знаменитой победы Петра Великого. В этом же году, прослужив двадцать лет на русском флоте, Витус Беринг подал прошение об отставке. Причина рапорта – обида на выскочек «из иностранных». В 1724 г., согласно прошению, его уволили с русской службы. Вскоре Беринг вернулся на службу и уже в чине капитана 1 ранга он снова возглавил «Селафаил» [6, с. 31; 5, с. 18; 7, с. 10].

Из ряда хороших командиров петровского флота В. Беринг особенно ничем не выделялся. Почему же Петр Великий выбрал именно его командиром экспедиции на Камчатку? Были в жизни командира два эпизода, когда он мог попасть в поле зрения Петра I. Первый связан с судом над адмиралом Крюсом в 1713 г. за потерю корабля «Выборг» и упущения по службе. Беринг входил в состав суда и голосовал за смертную казнь адмирала, который в свое время рекомендовал его на русскую службу [12, с. 75]. Второй связан, казалось бы, с рядовым назначением в августе 1711 г. командиром шнявы «Мункер». В петровском флоте было две шнявы с таким названием. Первая построена на Олонецкой верфи под личным наблюдением Петра I, после спуска на воду 24 сентября – 5 октября 1704 г. вошла в состав Балтийского флота. Была одним из любимых кораблей Петра, на котором он часто держал свой флаг. Вторая шнява построена в Воронеже и должна была войти в состав Азовского флота. Примечательно, что строил обе шнявы один и тот же мастер – И. Немцов [13]. Зная приверженность Петра Великого к «счастливым названиям кораблей», вряд ли можно считать совпадение случайным. В таком случае В. Беринг был назначен на один из возможных флагманов. Однако, поскольку в итоге Азовский флот не состоялся, проверить гипотезу трудно.

Другой претендент на место командира Камчатской экспедиции – Карл фон Верден – фигура на тот момент времени куда более яркая. Голландец по происхождению, он был взят в плен русскими в 1703 г. при захвате шведской шнявы «Астрильд». На ней он исполнял должность штурмана. Во время пребывания в плену фон Верден перешел на русскую службу. У Карла фон Вердена к моменту выбора Петром I руководителя будущей Камчатской экспедиции уже имелся экспедиционный опыт. В 1719–1720 гг. он в чине капитан-лейтенанта возглавил экспедицию, направленную для исследования Каспийского побережья в рамках подготовки к Персидскому походу Петра I. Результатом стала знаменитая карта Каспийского моря, за которую Петр Великий был удостоен избрания в Парижскую академию наук [14, с. 39]. Затем К. фон Верден был задействован в подготовке и реализации морской части Персидского похода, после которого стал главным командиром Астраханского порта [15, с. 55].

В биографии Карла фон Вердена имелось важное обстоятельство, приближавшее моряка к Петру Алексеевичу. С июля 1713 г. по октябрь 1716 г. он командовал шнявой «Лизет», которая фактически имела статус личного корабля Петра Великого [16], а в 1717 г. на корабле «Ингерманланд», также

одного из флагманов русского флота и любимого корабля Петра I, производил гидрографические работы на Балтике [17, с. 78–79].

На первый взгляд кандидатура К. фон Вердена казалась предпочтительней в качестве организатора экспедиции на край империи, где всё надо создавать с нуля и заниматься исследованиями местности. Фон Верден являлся известным исследователем, опытным организатором, имел опыт команды не только отдельными судами, но и отрядами кораблей. Однако начальником экспедиции стал В. Беринг. При чем выбор был сделан, судя по всему, лично императором.

Чтобы понять возможные мотивы Петра, необходимо оценить, какую задачу должна была решать экспедиция и её будущий командир. Существует несколько гипотез. Одни авторы считали, что главной задачей экспедиции был поиск Америки [3, с. 12–16; 18, с. 20–21; 19, с. 53–56]. Другие полагали, что Петр I поставил задачу географических изысканий, включая поиски пролива между Азией и Америкой, ради престижа России [см., например: 20, 21, 22] или по просьбе своего друга Лейбница и Парижской академии наук [4, с. 5; 23, с. 146, 187–188; 24]. Исследователями обсуждалась и «колониальная» версия [см., например: 25, с. 25–26].

Между тем нельзя вырывать Первую и Вторую Камчатские экспедиции из общего контекста российской и мировой истории. Если, вслед за А. Ю. Петровым и еще рядом авторов, попытаться оценить экспедиционную активность России на Тихом океане в Петровскую эпоху, то окажется, что все российские экспедиции были нацелены на решение общего комплекса задач [26].

Обратимся к историческим источникам. Известно, что в 1714 г. якутский воевода дал наказ служилому человеку К. Соколову, кормщику Я. Невейцыну, пятидесятнику М. Кривоносову о поиске морского пути на Камчатку и об описании открытых земель [1, документ № 3]. В 1716 г. сибирский губернатор князь М. П. Гагарин организовал по указанию царя экспедицию под руководством якутского воеводы Я. А. Ельчина. Эта экспедиция вошла в историю под именем «Большой Камчатский наряд». Перед ней были поставлены следующие задачи: исследование побережья от р. Колыма до р. Камчатка, островов вблизи Камчатки, Анадырского мыса, поиск полезных ископаемых, установление, по возможности, контакта с Японией [1, документ № 7].

Несмотря на неудачу «Большого Камчатского наряда», Петр Великий продолжил свои действия в указанном направлении: в 1719 г. началась экспедиция геодезистов Ф. Ф. Лужина и И. М. Евреинова, получивших личную инструкцию царя. Им предписывалось «ехать до Камчатки и далее, куда вам указано, и описать тамошния места: сошлася Америка с Азией, что надлежит зело тщательно сделать не только зюйд и норд, но и ост и вест, и все на карте исправно поставить» [1, документ № 11]. Расплывчатый характер документа, наличие ссылок на некие дополнительные указания, как и в слу-

чае с Первой Камчатской экспедицией, стимулировал дискуссию историков о целях предприятия [1, документ № 11, примечание 1]. А. Ю. Петров с соавторами справедливо отметили, что перед геодезистами ставились цели изучения Курильских островов, поиски возможных полезных ископаемых и проведывание пути в Японию [26, с. 275].

Учитывая полученный кабинетом Петра I в 1715 г. отчет якутского воеводы о плавании И. П. и П. П. Козыревских с группой казаков к Курильским островам, в ходе которого состоялся их контакт с японцами [1, документ № 6, 17], а также обстоятельства еще ранее состоявшегося знакомства царя с попавшим в Россию в результате кораблекрушения японцем Дэнбеем [27], версия о внимании императора к «японскому направлению» выглядит вполне мотивированно. Однако это составляло лишь часть предполагаемого Петровского «имперского замысла», которому была подчинена вся исследовательская деятельность русских первопроходцев в Тихом океане в первой половине XVIII в.

Если обратиться к истории мореплавания, то к тому времени европейцы уже сто пятьдесят лет искали Северо-Восточный проход – морской путь из Западной Европы в Восточную Азию в обход Северной Европы и Азии. Петровские преобразования подключили к развитию этой идеи российских «проектёров». В 1713–1714 гг. командированный в Западную Европу корабельный мастер Ф. С. Салтыков представил Петру Великому доклады «Препозиции» и «Изъявления прибыточныя государству» [1, документ № 1, 2], в которых излагался план исследования и освоения того, что в наше время называется Северным морским путем. Многие предложения Ф. С. Салтыкова были реализованы в рамках Второй Камчатской экспедиции, однако, как отреагировал на них Петр I в указанный отрезок времени, достоверно неизвестно.

Мысли о поиске морского пути в Азию и Америку с Камчатки высказывал императору капитан-лейтенант Ф. И. Соймонов [28, с. 42–43]. Приближенный к Петру I А. К. Нартов сообщил о разговоре больного царя с генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным при вручении наказа Первой Камчатской экспедиции: «Я [Петр I] вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию» [цит. по: 29, с. 14]. К открытию морского пути в Индию через Северный Ледовитый и далее Тихий океаны Петр Великий стремился давно и упорно. Идее открытия для России торгового пути в Индию были подчинены и Персидский поход, и экспедиция Бековича-Черкасского, и разведывательная активность в Средней Азии [14, с. 23–30], и проект посылки кораблей на Мадагаскар.

Таким образом, российскую активность на Тихом океане можно рассматривать как этап реализации замысла Петра об установлении торгового пути со странами Азии: Индией и Японией. Северо-Восточный проход, несомненно, был желательной частью этого замысла.

О наличии такого проекта может косвенно свидетельствовать извещение о результатах экспедиции в «Санкт-Петербургских ведомостях» 16 марта 1730 г., где отмечалось, что Беринг достиг 67 градуса 19 минут северной широты и подтвердил, что «тамо подлинно северо-восточный проезд имеется, таким образом, из Лены, если бы в северной стране лёд не препятствовал, водяным путем до Камчатки и тако да Япона, Хины [Китай] и Ост-Индии доехать возможно было» [18, с. 38]. Инструкции, подготовленные «птенцами гнезда Петрова» руководителю Второй Камчатской экспедиции, содержали задачи, нацеленные на поиск морских путей в Америку и Японию, включая изучение северного побережья Сибири [1, документ № 87].

Петру I требовался точный исполнитель разработанного им плана. На эту роль В. Беринг подходил лучше других офицеров военно-морского флота Российской империи. Он всегда успешно выполнял поставленные задачи, не провалил ни одного порученного ему дела. Из переписки участников Камчатских экспедиций видно, что он смог полностью подчинить себя задачам экспедиции, принося в жертву личные амбиции, проявляя, по оценкам Т. С. Федоровой, выдержку, терпение и мужество под градом доносов, направленных на него в Петербург, сумел в интересах дела погасить многочисленные конфликты между своими помощниками, администрацией Охотского порта, обеспечил провиантом и всем необходимым участников похода [22].

Важным было и то, что он не гнался за славой, был осмотрителен и взвешивал решения. Историк из Петропавловска-Камчатского Т. В. Воробьева цитирует слова Г. Стеллера: «Беринг не способен был к скорым и решительным мерам, но может быть пылкой начальник при толиком множестве препятствий, кои он везде встречал, исполнил бы порученное ему гораздо хуже» – и С. Вакселя: «Он не раз говорил мне, что, мол, нехитрое дело загнать людей в места, где они сами могут себя пропитать, а вот обеспечить их содержание – это дело, требующее предусмотрительности и разумной распорядительности» [30]. Риск того, что В. Беринг в погоне за славой бросится открывать новые земли, игнорируя указания императора, был минимальным.

Т. С. Федорова оценила Беринга так: «...он всегда отличался исполнительностью, дисциплинированностью, выдержкой, честностью и добросовестностью. Это был уже зрелый, опытный, обладавший организаторскими способностями человек, которому можно было поручить столь важное государственное дело. Петр I знал Беринга лично и считал возможным доверить ему руководство экспедицией» [5, с. 23]. Замечания о дисциплинированности и честности немаловажны. В этом В. Беринг выделялся в лучшую сторону по сравнению с большинством офицеров ведущих стран мира XVIII в. Он не был замечен в самоуправстве и коррупционных скандалах. Это служило императору гарантией, что за многие тысячи верст от Петербурга начальник экспедиции не пустится во всевозможные бесчинства – от пьянства и лихоимства до открытого пренебрежения законами и монаршей воли.

Петр Великий был уверен, что В. Беринг не отступит от его указаний, несмотря ни на какие трудности, что и произошло на самом деле.

Для современной карты мира значение открытий, сделанных во время Первой и Второй Камчатских экспедиций, чрезвычайно высоко. Был заново открыт пролив между Евразией и Америкой. Почти за сто лет до экспедиции В. Беринга этот пролив в XVII в. открыл русский первопроходец С. Дежнев, но за давностью лет про его открытие забыли даже на родине, в Московском царстве. Сохранились документы, из которых видно, что ни Беринг, ни организовавшие его экспедицию русские власти ничего не знали о проливе. Поэтому вполне закономерно, что на карте мира пролив носит имя Беринга, а мыс на восточной точке евразийского побережья называется мысом Дежнева.

Таким образом, в наши дни изучение роли Витуса Беринга в реализации обширных геополитических планов Петра Великого имеет большое значение для лучшего понимания многих аспектов внешней политики Российской империи в 20-х–30-х гг. XVIII в.

Ссылки

1. Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в. Т. 1: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. (1713–1743 гг.). М.: Наука, 1984. 320 с.
2. Голодяев К. А. Верхнее Приобье в камчатских экспедициях Витуса Беринга // Развитие территорий. 2018. № 1 (11). С. 11–15.
3. Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1991. 302 с.
4. Берх В. Н. Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения географической задачи: соединяется ли Азия с Америкой? И совершенное в 1727, 28 и 29 годах под начальством флота капитана Витуса Беринга с прибавлением краткого биографического сведения о Капитане Беринге и бывших с ним офицерах. СПб.: При Императорской Академии наук, 1823. 126 с.
5. Федорова Т. С. Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя: сб. ст. / сост. И. В. Витер. Петропавловск-Камчатский: Кампресс, 2011. 312 с.
6. Морской биографический справочник Дальнего Востока и Русской Америки, XVII – начало XX века / сост. Б. Н. Болгурцев. Владивосток: Уссури, 1998. 232 с.
7. Шумилов А. В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая»: Последняя экспедиция Витуса Беринга. М.: Прогресс, 1992. 192 с.
8. Русский биографический словарь. СПб.: Типография Демакова, 1904. Т. 18. 673 с.
9. Епишкин С. Витус Беринг. Загадки биографии // Знание – сила. 2012. № 2. С. 105–111.
10. Елагин С. И. Рождение русского флота. Азовский период 1695–1711 гг. М.: Вече, 2017. 346 с.
11. Глебов А. М. Российское военное парусное кораблестроение XVIII–XIX веков. Опыт исторической реконструкции: дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2016. 450 с.

2. Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма. М.: Военное издательство, 1994. 559 с.
3. Крайнюков В. Г. Петровский корабель Иван Немцов // Морской исторический сборник. СПб.: Паллада, 1992. Вып. 3. С. 58–65.
4. Курукин И. В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига, 2010. 381 с.
5. Гребенщикова Г. А. Черноморский флот в период правления Екатерины II. СПб.: Остров, 2012. Т. 1. 511 с.
6. Данков М. Ю. Загадочная балтийская шнява «Лизет» // Гангут. 2012. № 69. С. 109–123.
17. Веселаго Ф. Ф. Общий морской список. Ч. 1: От основания флота до кончины Петра Великого. СПб.: Тип. В. Демакова, 1885. 454 с.
18. Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 годах. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 425 с.
19. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799) / отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. М.: Междунар. отношения, 1997. 478 с.
20. Шопотов К. А. Первая Камчатская экспедиция Беринга-Чирикова 1725–1730 гг. (К 290-летию первой русской научной правительственной океанографической экспедиции в Тихий и Ледовитый океаны) // Материалы XXXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камч. обл. науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2018. С. 211–217.
21. Беспалько Д. Н. Цели и задачи работы академического отряда Г. Ф. Миллера в 1733–1743 гг. // Инновационная наука. 2017. № 7. С. 29–33.
22. Фёдорова Т. С. Письма руководителей Камчатских экспедиций – отражение жизни и взаимоотношений их участников // Материалы XXXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камч. обл. науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2016. С. 284–292.
23. Герье В. Лейбниц и его век. Т. 2: Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. 207 с.
24. Андреев А. И. Экспедиции В. Беринга // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. Т. 75, вып. 26. 1943. С. 34–44.
25. Экспедиция Беринга: сб. док. М.: Гл. архив. упр. НКВД СССР, 1941. 420 с.
26. Петров А. Ю., Ермолаев А. Н., Коскина М. М. Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711–1722 // *Quaestio Rossica*. 2021. Vol. 9. № 1. С. 265–280.
27. Федорова Т. С. Жизнь японцев в России и Русской Америке начиналась с Камчатки // «Камчатка разными народами обитаема»: материалы XXIV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камч. обл. науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2007. С. 179–188.
28. Гольденберг Л. А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780). М.: Наука, 1966. 263 с.
29. Пасецкий В. М. Витус Беринг (1681–1741). М.: Наука, 1982. 174 с.
30. Воробьева Т. В. «Меняющийся облик Витуса Беринга...»: Петер Ульф Меллер о российской историографии Витуса Беринга // Материалы XXX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камч. обл. науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2012. С. 43–50.